

К ВОПРОСУ О СЕМАНТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ СВОБОДНЫХ СОЧЕТАНИЙ СЛОВ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ

А.В. Шевцова

В статье рассматриваются фразеологизмы с фитонимическими вкраплениями, появление которых обусловлено образным переосмыслением первичного прямого значения свободного словосочетания.

Богатство выразительных средств языка является показателем уровня его развития и степени его совершенства. Фразеологический фонд языка – живой и неиссякаемый источник, который обеспечивает обогащение литературного языка новыми выразительными возможностями и средствами. Именно поэтому изучение природы семантических трансформаций различных тематических групп фразеологических единиц представляет постоянный интерес для исследователей. Этим и определяется **актуальность** предлагаемой статьи, в которой предпринята попытка анализа фразеологизмов с фитонимическими вкраплениями.

Современная фразеология – продукт длительного исторического развития, в результате которого произошла эволюция в семантике и структуре фразеологических единиц. Одним из способов образования фразеологизмов является семантическое преобразование общего значения свободного сочетания слов, которое происходит на основе различных семантических процессов.

В «Очерках по фразеологии» Б.А. Лариним выявлены четыре главных этапа превращения свободных сочетаний слов во фразеологизмы:

- 1) «утрата реалии», т.е. предмета, который обозначался словом;
- 2) «утрачивание подробностей» и «деформация нормального состава предложения», т.е. обобщение смысла сочетания;
- 3) «нарушение первичной грамматической структуры» оборота, т.е. возможность искажений его формы;
- 4) «семантическое обогащение» при исходной метафоризации, т.е. употребление этих слов в переносном значении [1, 144-145].

Далеко не все устойчивые сочетания слов проходят все эти этапы. Большинство из них останавливается на одном или двух. Для фразеологизмов, в состав которых входят названия растений и растительности, способ семантического обогащения является достаточно продуктивным. Семантические изменения, которые обусловлены развитием новых значений во фразеологизме, происходят в результате сходных образных ассоциаций между предметом или явлением, уже имеющим наименование, и новым, который нужно назвать.

Семантическое обогащение, выполняя, с одной стороны, номинативную функцию, определяя и называя новое понятие старым, с другой стороны, служит средством оценки, образности языковых единиц. Образные языковые средства употребляются в разговорной речи, в жанрах газетно-публицистического стиля, но чаще всего в языке художественной литературы.

Возникновение фразеологизмов, в том числе и фразеологизмов, которые содержат в своем составе названия растений и растительности, как правило, представляет собой приобретение свободным словосочетанием переносного, метафорического значения, в результате чего словосочетание как бы «застывает», становится «устойчивым», «связанным».

Цель предлагаемого исследования состоит в описании фразеологических единиц с фитонимическими компонентами, употребляемыми в переносном значении. Рассмотрим некоторые из них.

В основе выражения **перекати-поле** / **как перекати-поле** лежит метафора-образ растения, типичного для степной полосы России. При созревании оно отрывается от

корня и большим клубком катится по полю. *По степи, вдоль и поперек, спотыкаясь и прыгая, побежали перекасти-поле* [2, 29].

Праславянское наименование **поле** образовано с помощью суффикса -j-е от древнего прилагательного поль «открытый, пустой, свободный» [3, 314].

Лексикографические источники указывают и на семантическую связь прямого значения лексемы «перекасти-поле» с глаголом *перекастить*: «перекастичникъ, катиполе, катунъ, покатунъ, перекатунъ» [4, 56]. В этих наименованиях реализуется особенность растения срываться и катиться по ветру.

Лексема «поле» - символ бескрайнего простора и вольницы. В составе названия растения, оторванного от собственных корней, этот символ становится осуждением неоседлой жизни (о человеке, постоянно переходящем, переезжающем с места на место). *Не далее как на аршин от меня лежал скиталец... одна сотня таких же скитальцев ожидала утра, а еще дальше, если сумеет представить себе всю русскую землю, какое множество таких же перекасти-поле, ища где лучше, шагала теперь по большим или проселочным дорогам...* [5, 263]. Украинский фразеологизм **як перекастиполе** бытует с аналогичным вторичным значением.

Фразеологизм **откуда (из-за чего) сыр-бор загорелся** восходит корнями к русскому фольклору:

*Ах, пошли девки во сыры боры,
Во сыры боры, во темны лесы,
Ах, по калину и по малину
И по черную по смородину.*

По корню праславянское **бор** «хвойный лес» восходит к индоевропейскому bhor-/*bher – «колоть, резать», «быть острым». В украинском бір о>і. Первоначально, вероятно, значило «колющее», «хвоя», затем «хвойное дерево», «хвойный лес» [3, 38].

В русском народном творчестве сочетание «сыр-бор» - сырой сосновый лес, лес, растущий на сырых болотистых местах – встречается часто. Вошло это сочетание и в состав нескольких пословиц, объясняющих переносный смысл всего выражения: **от искры сыр-бор загорается, загорелся сыр-бор из-за сосенки**, т.е. большая беда может возникнуть из-за незначительной причины, из-за пустяков. Постепенно ассоциация с лесными пожарами утратилась и часть пословицы стала употребляться в различных вариантах: «затевать сыр-бор», «затеялся сыр-бор», «заварился сыр-бор». - *Что у вас произошло? – Ничего особенного. Весь сыр-бор загорелся из-за чистейшего пустяка* [6, 133].

Фразеологизм **белены объелся** употребляется в значении «обезумел, одурел». *Аким вытаращил глаза. – Что ты такое врешь, словно белены объелся, - заговорил он наконец* [7, 293].

Общеславянская лексема **белена** имеет родственные слова в других индоевропейских языках, например, в нововерхненемецком bilme - «белена, дурман» [8, 41].

Фитоним **белена** в прямом и переносном значениях отмечен В.И. Далем: «Белена – ядовитое растение. *Онъ белены объелся, дурит, делает глупости, сумасбродитъ*» [9, 81].

Входящий в состав фразеологизма фитоним **белена** ядовит. При отравлении наступает своеобразное опьянение, выражающееся в быстрой смене мыслей, галлюцинациях.

В основе процесса метафоризации рассматриваемой фразеологической единицы лежит перенос по сходству действия на организм.

В значении «потерял ум, ведет себя, как ненормальный, сумасшедший» этот оборот употребляется в украинском языке в огласовке: **блекоти об'їстися /блекоти найтися**.

Имеет параллели в русском и украинском языках фразеологизм: *обдирать / ободрать как липку – обдирати / обдерти як липку* – ограбить, силой забрать что-нибудь у кого-то.

*Тихонько брел домой проселочным путем,
Как вдруг Разбойнику попался.*

Разбойник Мужика как липку ободрал [10, 133].

Праславянское наименование *липа* образовано с помощью темы -а от того же индоевропейского корня *leip-, - что и глагол липати «липнуть», который в современном русском языке встречается только с приставками (налипать «прилипнуть, скопиться на поверхности»; прилипнуть «крепко приставать, плотно присоединяться») [3, 215].

Липка – уменьшительное от липа. Этим словом обозначается лиственное дерево. С лип сдирали, снимали кору и внутреннюю часть коры специально обрабатывали. Из полученного волокна (лыко, мочало) изготавливали рогожу, из которой шили кули; из лыка плели лапти, делали короба.

Во фразеологизме *ободрать как липку* отражены многие важные для прошлой жизни трудовые процессы, относящиеся к крестьянским промыслам: *не лыком шит, лыка не вяжет, из кульки в рогожку*.

Фразеологизм *вот так клюква /развесистая клюква* бытует в значении «небылица, что-либо совсем неправдоподобное». *Перенестись глубоко в даль ушедших времен не так-то просто – здесь легко сфальшивить, нарисовать какую-то историческую «развесистую клюкву»* /Из газеты/.

Клюква – маленький вечнозеленый кустарник с красными сочными кислыми ягодами. Развесистая – имеющая широко разросшиеся и свисающие ветки (говорится о деревьях, больших кустах). О клюкве нельзя сказать «развесистая», так как маленькие веточки клюквы стелются по земле.

Фразеологизм *хуже (пуще) горькой редьки / как горькая редька* употребляется в значении «чрезвычайно сильно, невыносимо надоесть, опротиветь». Так говорят о ком-либо или о чем-либо надоевшем до такой степени, что невозможно больше терпеть. *Баронесса надоела, как горькая редька, особенно тем, что все хочет давать деньги* [11, 116].

Существительное *редька* заимствовано из германских языков, в которые проникло из латинского. Латинское *radix, radicis* значит «корень». На славянской почве германское *redik* получило окончание -а по образцу слов свёкла, брюква [3, 354].

Редька – овощ со съедобным толстым светлым корнем, который имеет острый запах и вкус. На Руси редька, наряду с репой была повседневным кушаньем. Редьку часто ели в посты, которые длились в общей сложности более полугода. За это время горькая будничная редька надоедала всем.

Лексема «репа» в выражении *проще пареной репы / дешевле пареной репы* употребляется для характеристики чего-то очень простого, чрезвычайно дешевого, ничего не стоящего.

Репа, как и редька, довольно распространенный вид овощей на Руси. Она входила в повседневный рацион крестьян. Репу ели и в сыром виде, но чаще парили, запекали в закрытом горшке в русской печи. Простота приготовления пареной репы и ее дешевизна вошли в поговорку.

Рассмотренные примеры позволяют сделать следующие **выводы**.

Явление метафоризации присуще как фразеологизмам вообще, так и фразеологизмам, которые включают в себя фитонимические названия. Переносное употребление прямого номинативного значения сопровождается метафоризацией, которая представляет собой образную оценку данного явления в ее сопоставлении с исходным значением. Метафорическое сопоставление при переносе значений происходит по общим признакам формы, применения, использования, функции, действия на организм.

Фразеологизмы, в состав которых входят фитонимы, выполняют экспрессивную функцию, так как они не только называют предметы, явления, но и характеризуют их. Они заостряют внимание читателя или говорящего на тех или иных особенностях, проявляя эмоциональное отношение автора к описываемому.

SUMMARY

In the article the author analyses phraseological units with floristical elements. The appearance of which is determined by figurative interpretation of direct meaning of free word-combination.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ларин Б.А. Очерки по фразеологии // История русского языка и общее языкознание: Избранные работы. – М.: Просвещение, 1977. – С. 125–149.
2. Чехов А.П. Степь // А.П. Чехов. Полное собрание сочинений и писем в 30 т. – М.: Наука, 1977. – Т. 7. – С. 13–104.
3. Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка. – К.: Радянська школа, 1989. – 511 с.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М.: Русский язык, 1978–1980. – Т. 4. – С. 56.
5. Чехов А.П. Перекати-поле // А.П. Чехов. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. – М.: Наука, 1977. – Т. 6. – С. 254–267.
6. Чехов А.П. Именины // А.П. Чехов. Избранное. – М.: Художественная литература, 1974. – 607 с.
7. Тургенев И.С. Постоялый двор // И.С. Тургенев. Полное собрание сочинений: В 30 т. – М.: Наука, 1980. – Т. 4 – С.273–321.
8. Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь для учителя. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1971. – 543 с.
9. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М.: Русский язык, 1978–1980. – Т. 1. – С. 81.
10. Крылов И.А. Крестьянин и Разбойник // Крылов И.А. Басни. – М.: Художественная литература, 1979. – С. 133.
11. Толстой Л.Н. Анна Каренина. – Х.: Прапор, 1988. – С. 116.

Поступила в редакцию 8 октября 2007 г.